

— Что же делать! — Маленький сгусток света беспокойно катался из стороны в сторону. — Я до сих пор не знаю, сколько мне еще придется провести внутри папы. Хотя мне очень хочется посмотреть, как папа дерется с отцом, но...

Внезапно Ся Юньшу осенило, и она придумала отличный план.

Ночь.

Погруженный в глубокий сон Джагула оказался в ослепительно белом пространстве. Пока он настороженно оглядывался, мир вокруг внезапно изменился: бескрайняя белизна сменилась зелеными лугами и синим небом, а вдалеке показался лес.

К его плечу прильнул крошечный светящийся комочек и, прижавшись к его лицу, сладко прошептал:

— Папа.

Джагула опешил от такого обращения. Он долго пытался вспомнить, откуда у него мог взяться ребенок.

— Папа, что с тобой?

— погоди, я холост, нечего тут разбрасываться словами.

— Но ты ведь и есть мой папа! Я так долго была рядом с тобой, — недоуменно отозвался сгусток света.

Джагула сломал голову, пытаясь понять, откуда рядом с ним мог взяться такой большой светящийся объект. В конце концов, этот комочек был довольно ярким, и если бы он все это время был рядом, Джагула — Маг-иллюзионист — не мог бы его не заметить. Он еще не настолько ослеп.

Пока Джагула предавался размышлениям, сгусток света внезапно превратился в годовалого ребенка, обхватил его за ногу и посмотрел на него влажными глазами.

— Папа, ты больше не хочешь меня, потому что отец тебя разозлил? — спросил ребенок и тут же залился слезами.

Глядя на эти глаза и на обиженную мордашку малыша, Джагула окончательно растерялся и принялся неуклюже вытирать детские слезы.

— Ладно, не плачь. Я даже не знаю, кто ты такая.

Услышав это, ребенок заплакал еще сильнее:

— Папа, ты такой жестокий! Я так долго была рядом с тобой, а ты даже не заметил! Ты что, больше меня не любишь?

(От автора: на самом деле, ты все время спала и не шевелилась, а у Джагулы не было никаких странных симптомов, так что немудрено, что он тебя не заметил!)

Джагула почувствовал, что у него начинает раскалываться голова. Такого с ним не бывало даже тогда, когда Кай играл на губной гармошке.

Ся Юньшу, увидев мучения Джагулы, решила прекратить плач — силы были на исходе. Джагула заметил, что ребенок перестал лить слезы, но продолжает смотреть на него своими влажными глазами. Этот взгляд мгновенно напомнил ему Кая еще до того, как тот стал Ультраменом Орбом.

— Папа, что с тобой?

— Похоже, вспомнил, каким твой отец был раньше.

— Вспомнил одного безмозглого типа.

Ся Юньшу склонила голову набок, не понимая, о чем речь.

— Забудь, ты все равно не поймешь. Кстати, чья ты вообще дочь?

— Я же папина дочка! Я так долго спала рядом с тобой! Как только проснулась, увидела снаружи огромное животное и огромного человека. Я испугалась, что папа пострадает, поэтому и пришла в твой сон.

— Рядом со мной? Как ты могла быть рядом? Ты такая яркая, я бы точно заметил. И я не твой папа! У меня даже близкой подруги нет, не говоря уже о ребенке такого возраста.

— Я правда твоя дочка! С тех пор как я начала себя помнить, я всегда была рядом с тобой. Обычно я сплю вот здесь, — Ся Юньшу указала на живот Джагулы. — И я еще совсем маленькая! Туань-туань сказала, что я — сгусток света, и мне нужно много времени, чтобы вырасти.

Джагула погрузился в глубокие раздумья, глядя на свой живот. Он был уверен, что он мужчина, и навыком деторождения не обладает.

— Папа, что ты делаешь? — Ся Юньшу склонила голову, наблюдая за глубоко задумавшимся Джагулой.

— Пытаюсь понять, как я, будучи мужчиной, внезапно смог завести ребенка.

— Потому что это я выбрала тебя своим папой! А Туань-туань сказала, что раз я — сгусток света, то могу находиться внутри тебя, а когда придет время — просто выйти. Так я стану твоим ребенком.

Это заявление было подобно удару под дых. Неужели свет настолько абсурден, что игнорирует любую физиологию?

— Папа, я тебе не нравлюсь? — ребенок снова был готов заплакать. — Это потому, что отец тебя разозлил, и ты теперь тоже меня не любишь?

— Нет, что ты. Я просто не успел осознать происходящее. В конце концов, я не лучший кандидат в отцы, — Джагула подхватил ребенка на руки.

В глубине души он понимал, что в его нынешнем состоянии он не сможет вырастить ребенка.

— Все хорошо! Я очень люблю папу. Когда Туань-туань предложила мне выбрать родителей, я сразу увидела тебя. Я тебя очень-очень сильно люблю, поэтому, пожалуйста, полюби и ты меня! Я знаю от Туань-туань, через что ты прошел. Если ты не любишь отца, давай найдем другого? — Ся Юньшу обняла Джагулу за шею и тихо добавила: — Папа, это не твоя вина. Только глупые люди могут говорить о тебе такое.

Джагула молчал, прижимая к себе Ся Юньшу. Он не хотел возвращаться к тем воспоминаниям, но внезапно вспомнил кое-что важное.

— Кто этот отец, о котором ты говоришь? Уж не Ультрамен Орб ли это?

Хотя он и задал этот вопрос, Джагула почти не сомневался, что второй родитель — Кай. Ведь кроме него у него никого не было.

— Ультрамен Орб? Отца зовут так? Я помню только, что Туань-туань называла его Орбом.

Даже будучи готовым к такому ответу, Джагула был ошеломлен. Только представь: Ультрамен Орб и его заклятый враг, Маг-иллюзионист, завели ребенка. Если эта новость просочится на межгалактический форум, он сразу возглавит все топы. Тогда ему останется только не позориться и найти ближайший камень, чтобы разбить об него голову.

— Папа, что с тобой? — Ся Юньшу с беспокойством смотрела на бледного Джагулу.

— Ничего.

Внезапно ребенок на его руках снова превратился в светящийся комочек. Джагула бережно подхватил его, боясь уронить, хотя, кажется, он забыл, что это всего лишь сон.

— Папа, я так хочу спать, — сгусток света зевнул. — Не знаю, когда проснусь в следующий раз. Папа, пожалуйста, не делай ничего опасного, я буду волноваться.

Голос становился все тише, пока совсем не исчез. Джагула долго смотрел на спящий огонек у

себя в руках и решил оставить ее. В конце концов, это его ребенок. А что касается второго родителя... она же сама сказала: не нравится — заменим. Да и пришла она к нему только потому, что любит его.

На рассвете Джагула проснулся. Он прикоснулся к животу, не в силах поверить, что внутри него действительно был сгусток света. Еще раз проклиная абсурдность способностей света, он все же решил придерживаться своего плана, но быть осторожнее — ради ребенка. В памяти всплыли влажные глаза девочки: форма глаз была точь-в-точь как у Кая, но цвет — его собственный, изумрудно-зеленый.

Джагула подумал, что этот ребенок ему по душе. Видимо, это и есть та самая привязанность? Неплохо. Однако оставалась огромная проблема: у него не было никакого опыта в воспитании. Когда он «воспитывал» Кая, тот уже был взрослым, это совсем не то, что нянчиться с таким крошечным сгустком света.

Может, поискать книги по воспитанию детей? Но подходят ли методы для людей для детей света? Стоит ли лететь в Страну Света и спросить там? Да и имя нужно придумать, нельзя же вечно звать ее малышкой. Как же ее назвать?

Ся Юньшу, снова погружившаяся в сон, не знала о тревогах своего отца. Она была еще ребенком, а плач отнимал слишком много сил. Ей нужно было поспать подольше, но кто знает, когда она проснется в следующий раз?

Надежда на то, что малышка не испугается своего папу, когда проснется.

<http://bllate.org/book/22119/2302983>